

— На самом деле, в оригинальной книге именно вы, хозяин, помогли князю Ань раскрыть одну тайну, и только тогда он по-настоящему начал вас ценить. Но до сих пор сюжет полностью сбился: не только Му Хэан пока не может выйти на сцену, но и Вэй Цзинью погиб. Я не знаю, есть ли еще необходимость в этой сюжетной линии.

— Он не должен был умереть?

— ...Он был самым сильным соперником Вэй Цзинсина на раннем этапе.

— ...

— А кто же главный герой в этом мире?

— Вы.

— А Вэй Цзинсин?

— Вы изначально играли роль советника при Вэй Цзинсине, и ваши отношения были очень близкими. Позже Вэй Цзинсин погиб, не завершив своего дела, и вы унаследовали его волю, чтобы отомстить... Понимаете, что я имею в виду?

— ...То есть, он все равно умрет?

— В этой жизни все может быть иначе. Мы заранее узнали, что Вэй Цзинсин отравлен, и если найти знаменитого врача, чтобы вывести яд, то все будет в порядке. Кроме того, вы можете предотвратить его саморазрушение и отчаяние, как в прошлой жизни.

— Верно.

В комнате воцарилась тишина, лишь треск фитиля лампы нарушал тишину.

— ...Сяомэй, у меня есть предчувствие, что во дворце начнется беспорядок.

На следующий день во дворце действительно начался хаос. Эта история, если говорить о ней, вызывает отвращение. Наложница Жоу была поймана императором с поличным в Зале Пурпурного Сияния. Да, вы не ослышались: в то время как тело ее сына еще не остыло, мать изменяла.

Наложница Жоу и ее любовник стояли на коленях у кровати, их одежда была в беспорядке. Этот мужчина был евнухом, точнее, поддельным евнухом. Иначе как он мог бы проникнуть сюда?

Наложница Жоу, с растрепанными волосами, ее обычно безупречное лицо теперь выглядело жалко, и при ближайшем рассмотрении можно было заметить следы от пощечин. Мужчина был не лучше: его одежда была порвана, а на ключице виднелся отпечаток ботинка.

— Наложница Жоу, что ты можешь сказать в свое оправдание?

— Мне нечего сказать. Раз уж так вышло, я готова отправиться к моему Юаню. Но я хочу обменять свой секрет на его жизнь. — Она указала на мужчину рядом, ее взгляд был мягким, но решительным.

— Ты! — Император Сюаньхуа подал знак окружающим выйти, затем наклонился к ней и прошептал на ухо:

— Ты смеешь угрожать мне?

— Почему бы и нет? — Наложница Жоу заставила себя смотреть в глаза императору, хотя и была напугана, но сейчас не могла отступить. Возможно, это был последний раз, когда она смотрела на этого мужчину. За двадцать лет она боролась много раз, но ни разу не смогла вырваться из его рук.

Чтобы отомстить ему, она родила сына от другого человека и убила сына, в котором текла его кровь.

— Если этот человек умрет, секрет вашего величества станет известен всему миру.

— Ха... Ха-ха! — Император Сюаньхуа засмеялся от ярости. — Ты действительно великодушна! Вместо того чтобы использовать мой секрет для спасения себя, ты хочешь спасти его!!!

— Ваше величество может иметь настоящую любовь, а мне нельзя?

— Настоящую любовь? Если твоя настоящая любовь — это он, то у тебя действительно плохой вкус. — Император указал на мужчину, который уже лежал на полу, и когда император упомянул его, из его нижней части потекла жидкость.

Наложница Жоу равнодушно взглянула на него.

— И что?

— Наложница Жоу, притворяться передо мной — это слишком для тебя. Я не убью тебя, я заставлю тебя потерять всю надежду перед смертью. Это будет гораздо интереснее, не так ли?

— Приведите наложницу Жоу в Зал Долголетия, пожизненно без права выхода.

Все, что произошло в Зале Пурпурного Сияния, было воспроизведено в виде изображения перед Му Хэсюанем.

Секрет? Секрет, о котором говорила наложница Жоу, определенно связан с «настоящей любовью», которую она упомянула. Можно предположить, что у императора Сюаньхуа есть настоящая любовь, и, возможно, у них есть ребенок. Тогда он обязательно будет защищать их от вреда. Чтобы обезопасить их, император Сюаньхуа, помимо того, чтобы помешать наложнице Жоу болтать, обязательно создаст мишень. И этой мишенью будет... Вэй Цзинсин!

Му Хэсюань внезапно почувствовал, что все ключевые моменты сошлись. Почему император Сюаньхуа, который так «любил» Вэй Цзинсина, дал ему медленный яд? Почему все в императорском дворце, даже самые низшие нищие, знали, что он любит его?

А Вэй Цзинсин? Знает ли он об этом? Если знает, то как он жил все эти годы? Не смог сопротивляться и просто смирился? Позволил своему телу медленно угасать? Му Хэсюань почувствовал, как сердце снова сжалось.

Это была не просто симпатия, а чувство солидарности.

Му Хэсюань слегка наклонился и встретился взглядом с Вэй Цзинсином, который только что проснулся и выглядел сонным. Му Хэсюань, словно загипнотизированный, поцеловал его в уголок глаза, затем поспешно отстранился. Вэй Цзинсин, очнувшись, полностью проснулся, и оба смотрели друг на друга, не зная, что сказать.

— Ты...

— Я пойду проверю, готово ли лекарство! — Му Хэсюань помог Вэй Цзинсину вернуться на мягкую подушку и бросился прочь, словно его подожгли. Вэй Цзинсин смотрел на его спину, и на его губах появилась улыбка, в которой была сладость, досада и едва заметная застенчивость.

Император Сюаньхуа, чтобы «успокоить» князя Ань, щедро одарил его богатствами и добавками, а также передал ему земли Чу! Теперь князь Ань стал князем Чу! Раньше Вэй Цзинсин был просто праздным князем, без власти и влияния, а теперь он стал правителем целого удела! И это самый богатый регион Дасина — Чу!

Хотя Му Хэсюань понимал, что император вряд ли позволит ему дожить до Чу, и на этом пути его ждет множество покушений. Даже если ему повезет и он выживет, с его болезненным телом «умереть от болезни» в Чу — вполне нормальное явление.

Му Хэсюань не мог не ругать императора Сюаньхуа в душе за его жестокость. Наверное, в его сердце только сын от настоящей любви был родным, а все остальные — просто чужие, которых можно использовать и убивать по своему усмотрению.

На самом деле, император Сюаньхуа и наложница Жоу — это идеальная пара, не так ли? Только бедный мой Асин. Кстати, не знаю, проснулся ли Асин?

С того дня, как Му Хэсюань «не удержался», он долгое время избегал Вэй Цзинсина. Он не понимал, люди действительно так изменчивы? Он сам был обманут раньше и думал, что в ближайшее время не будет заниматься чувствами, но уже через месяц после знакомства с этим мужчиной он почувствовал что-то другое. Это было странно: с первого взгляда на этого мужчину он ощущал знакомство, как будто они должны были быть вместе в прошлой жизни. В конце концов, Му Хэсюань решил, что пусть все идет своим чередом. Он больше не мучился, но Вэй Цзинсин начал нервничать.

Как так? Жена наконец-то поняла, и так быстро сдалась? Поэтому он решил подлить масла в огонь.

Его «огонь» был простым — это то, в чем он был мастером: притвориться больным. Он считал, что по сравнению с женой, его лицо ничего не стоит. Поэтому болезнь, которая должна была пройти за два дня, затянулась на десять, и он ловил каждую возможность, чтобы остаться в объятиях Му Хэсюаня, говоря, что у него ни на что нет сил, и вел образ жизни, где еда и одежда подавались ему в руки. Му Хэсюань, который уже жалел его из-за тех ужасных историй, теперь, видя его в таком болезненном состоянии, испытывал еще больше сострадания.

Наконец, в одну темную и ветреную ночь Вэй Цзинсин открыл свои чувства, и Му Хэсюань, немного сопротивляясь, согласился без лишних сомнений.

Все были счастливы!

Поэтому, когда эти двое только что подтвердили свои отношения, они были в состоянии медового месяца, и даже короткая разлука казалась вечностью.

Но кто-то не хотел, чтобы они наслаждались спокойной жизнью.

В резиденцию князя Ань пришел гость, и это был старый знакомый — мастер Мо Юнь из храма

Таньто.

Мастер Мо Юнь сказал, что почувствовал злую энергию над резиденцией князя Ань и пришел, чтобы изгнать зло.

Зло? Му Хэсюань погладил подбородок. Это, должно быть, он. Хорошо, я еще не успел его найти, а он сам пришел.

Мастер Мо Юнь ждал в главном зале, и когда Му Хэсюань привел Вэй Цзинсина, он сидел на главном месте, перебирая свои четки.

— Амитофо, князь Ань, как ваши дела в последнее время? — Он даже не открыл глаза.

#Хозяин_слишком_непредсказуем_питомец_не_успевает_за_его_ритмом_что_делать#

<http://bllate.org/book/16715/1536207>